

Синодик Колясниковской церкви

Выпуск 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С38

С38 Синодик Колясниковской церкви: Выпуск 2 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 256 с.

ISBN 978-5-458-01784-8

ISBN 978-5-458-01784-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВТОРАЯ ЧАСТЬ СѢНОДИКА

ПОСВЯЩАЕТСЯ

памяти скончавшагося въ городѣ Кіевѣ

Василія Пєннадіевича

Ю Д И Н А

Съ невыразимою грустію

Издатель—отецъ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый синодикъ принадлежалъ Колясниковой пустыни, какъ это видно прежде всего изъ записи на первомъ листѣ: «Синодикъ подѣтвѣнной Костромскаго уѣзду, дому Живоначалныя Троицы и Пречистыя Богородицы Казанскія *Колясниковы пустыни* при строителѣ старцѣ Макарьѣ Львовѣ». Колясникова пустынь, по свидѣтельству грамоты царя Михаила Феодоровича, хранящейся доселѣ въ Колясниковской церкви, основана въ 1634 году затворникомъ Капитономъ, начальникомъ безоповщинской секты¹⁾. Упразднена въ 1764 году. Въ настоящее время это— село Троица-Колясниково въ 4 верстахъ отъ г. Данилова Ярославской губерніи. Колясниковскій синодикъ—одинъ изъ лучшихъ и достовѣрнѣйшихъ свидѣтелей объ исторіи этой любощитной по своему началу обители. Правда, въ немъ мы не найдемъ подробнаго раскрытія историческихъ судебъ ея; но въ немъ находятся многочисленныя указанія на бывшихъ насельниковъ обители и благотворителей ея. Длинная цѣпь генеалогическихъ матеріаловъ съ именами царей, царицъ, духовныхъ лицъ, князей и бояръ, дьяковъ и подъячихъ, многочисленныя статьи догматическаго, историческаго и поучительнаго характера, старательно исполненныя иллюстраціи къ тексту, тщательность письма и удовлетворительная сохранность,—все это такія черты, которыя заставляютъ относить Колясниковскій синодикъ къ числу полезныхъ памятниковъ этого рода. Было бы несправедливо сказать, что онъ представляетъ собою явленіе единственное и даже рѣдкое въ своемъ родѣ и что въ немъ даны совершенно новые, неизвѣстные доселѣ, матеріалы по исторіи древней письменности и искусства; достоинство его и своего рода оригинальность заключаются не въ основномъ содержаніи текста, не въ стилѣ и господствующемъ направленіи иллюстрацій, но лишь въ частностяхъ. Подобно большинству старинныхъ синодиковъ, онъ въ своемъ строѣ и составѣ ясно обнаруживаетъ господствующую мысль о загробной участи людей и необходимости ихъ церковнаго поминовенія; къ этой мысли прижимаютъ всѣ его статьи и миниатюры. Строгой системы здѣсь нѣтъ, и замѣчается лишь широкое разнообразіе въ содержаніи.

¹⁾ А. А. Титовъ. Городъ Любимъ, стр. 38—39.

Видно, что первые составители синодиковъ заботились не о строгой систематизаціи, а объ изобиліи душевспасительныхъ примѣровъ и наставленій, благотворно дѣйствующихъ на религіозное чувство. И хотя примѣры эти и наставленія въ большинствѣ случаевъ восходятъ своими корнями къ отдаленной древности, но едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что синодикъ въ смыслѣ нашихъ сборниковъ—синодикомъ явился у насъ въ Россіи не ранѣе конца XVI в. и составляетъ, въ этомъ смыслѣ, произведеніе русское, предназначенное для народа, а потому справедливо признаваемое русскою народною книгою. Черты народности проявляются какъ въ текстѣ синодика, такъ и въ иллюстраціяхъ. Въ самомъ составѣ Коляениковскаго синодика, въ расположеніи его матеріала отражаются слѣды его постепеннаго образованія: синодикъ этотъ составилъ путемъ разновременныхъ добавленій и вставокъ, иногда сдѣланныхъ механически. Въ общемъ составѣ его можно различить слѣдующія части: 1) Статьи о пользѣ поминаенія умершихъ, какъ заповѣди апостольской; о необходимости пощенія о душѣ, о памятованіи смертнаго часа и о загробной жизни; характерную примѣту этой части составляютъ миниатюры (лл. 1—66). 2) «Слава начинающему и свершающему всякое дѣло благое Единому Премудрому и вся содержащему въ Троицы славимому Богу во вѣки аминь. Начало предисловію синодика сего смышленіемъ святыхъ апостолъ, седмидесятъ и дву, по извѣщенію Святаго Духа и утверженіе святыхъ отецъ семи соборовъ всяа вселенная: како глбо есть жити христіаномъ въ законѣ и како поминаемымъ быти душамъ христіанскимъ преставльшихся отъ Адама и доннынѣ во вѣки. Аминь». Здѣсь (лл. 67—80) предлагаются болѣе подробныя увѣщанія помянуть усопшихъ, подтвержденныя ссылками на Писаніе и преданіе, записываютъ имена ихъ въ синодикъ; указаны и общія правила поминаеній. 3) Въ третьей части (л. 80 об.): «Книга глаголемая предложимо бысть отъ святыхъ апостолъ и отъ святыхъ отецъ»: идетъ рѣчь о милостынѣ за умершихъ и о молитвахъ по правиламъ св. отецъ; отъ слова св. Леонтія, пресвитера Царяграда, о поминаніи умершихъ; поученіе отъ слова Доросеева о нашемъ житіи. 4) Четвертая (лл. 87 об.—100): «Сіе предисловіе общаго синодика, еже есть помянникъ, избранно бысть отъ божественныхъ писменъ и сазательно вкратцѣ пощенія ради о умершихъ»: рѣчь объ общихъ поминаеніяхъ на вселенскія субботы и ежедневно тѣхъ изъ умершихъ, которые умерли «внезапною и горькою» смертію. Мотивированъ способъ этого общаго поминаенія аналогичнымъ оближеніемъ его съ общюю мнинею. Здѣсь же приводятся рассказы о преподобномъ Макаріи Египетскомъ, встрѣтившемъ въ пустынѣ черепъ едина, о Григоріи Богословѣ, спасшемъ молитвою царя Трояна, объ Андрѣ Юродивомъ, объ Іудѣ Маккавей, о нѣкоемъ человѣкѣ, бывшемъ въ Персидскомъ плѣну, о пресвитерѣ въ банѣ, объ евангелистѣ Матееѣ и епископѣ Платонѣ, о необходимости поминаеній въ третій, девятый и сороковой день, о приношеніи просфоры и др. 5) Пятая (лл. 104—115): «Божіе милостію состависа сей синодикъ по благословенію великаго господина и первоначалнаго отца нашего святѣйшаго Іова, патріарха Московскаго и всеа Русіи». Тутъ помѣщенъ *чмн* общаго поминаенія вселенскихъ патріарховъ, царей, царицъ и чадъ ихъ, архіепископовъ, епископовъ, иноковъ, священниковъ, диаконовъ, благотворителей храмовъ, убиенныхъ на ратехъ, погибшихъ отъ руки безбожныхъ—отъ литвы,

татарь и нѣмцевъ... и проч. 6) Шестая (л. 115 об.—116): «Сложенъ бысть вкратцѣ помяникъ вселенскаго родословія»; то-есть, здѣсь находится сокращенное изложение предшестующаго чина. 7) Седьмая часть (л. 118—129) заключаетъ въ себѣ общее помяновеніе лицъ вѣрующихъ въ плотское пришествіе Іисуса Христа, признающихъ Троицу во Единцѣ, два естества въ Іисусѣ Христѣ, святая иконы, пекущихся о благолѣпнн святыхъ храмовъ и проч. 8) Восьмая часть (л. 129 об.—132) содержитъ въ себѣ поименное перечисленіе умершей братіи Колясниковой обители. 9) Въ девятой (л. 149—156) находится: «Синодикъ святыхъ соборныхъ и апостольскихъ церкви, сирѣчь доминаніе прежде отшедшихъ душъ къ Богу»—православныхъ князей Кіевскихъ, Владимірскихъ и Московскихъ. 10) Въ десятой части сообщается свѣдѣніе о составленіи общаго синодика при митрополитѣ Макаріи: (л. 157—171): «Въ лѣто 7056-го, іюня въ 21 день, на память святаго мученика Іудіана Тарсянина, благовѣрный и христоролюбивый царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, по благословенію отца и богомолца Макарія, митрополита Московскаго и всеа Русіи, установилъ общую память творити благовѣрнымъ царемъ и княземъ и бояромъ и христоролюбивому воинству и священническому и иноческому чину и всемъ православнымъ христіаномъ...», тутъ слѣдуетъ поименное перечисленіе вселенскихъ патріарховъ, московскихъ патріарховъ, московскихъ царей, царицъ, великихъ князей и княгинь, митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ и прочихъ духовныхъ лицъ, православныхъ христіанъ, умершихъ внезапною смертію, сиротъ и убогихъ и всехъ православныхъ христіанъ отъ Адама до сего дня. 11) Одиннадцатая часть (л. 172—506) начинается словами: «Помани Господи души преставльшихся рабъ своихъ и рабынь, прежде почившихъ вѣка сего отъ Адама и до сего дни...» и содержитъ въ себѣ перечисленіе родовъ (л. 173—506), начиная съ рода Іларіона, митрополита Псковскаго и Изборскаго.

Вся эта совокупность матеріала помѣщеннаго въ Колясниковскомъ синодикѣ, представляетъ единство только въ томъ смыслѣ, что всѣ части имѣютъ близкое отношеніе къ общей идеѣ помяновенія усопшихъ; но нѣтъ здѣсь единства редакціоннаго, нѣтъ системы: частыя повторенія одного и того же то въ пространномъ видѣ, то въ сокращенномъ, то въ одной редакціи, то въ другой, заставляють видѣть въ этомъ синодикѣ слѣды одновременнаго состава. Мы не хотимъ сказать, что переписчикъ именно Колясниковскаго синодика собралъ изъ разныхъ другихъ синодиковъ отдѣльныя части и соединилъ ихъ въ одномъ цѣломъ; вѣрнѣе думать, что эта работа произведена была уже раньше него въ томъ синодикѣ, съ котораго онъ копировалъ; онъ же копировалъ статьи механически, добавляя лишь перечисленіе родовъ и отмѣтивъ свое имя, какъ переписчика. Для доказательства механическаго состава статей приведемъ важнѣйшія повторенія одного и того же въ разныхъ мѣстахъ.

Заглавіе на листѣ первомъ «Вожіею милостію составися сей синодикъ, по благословенію... Іова патріарха Московскаго и всеа Русіи» и т. д. буквально повторено на листѣ 104-мъ, какъ заглавіе къ вселенскому канону по усопшимъ въ мясоступную субботу.

Л. 4 об. Статя «Послѣ Христова вознесенія на небеса...» буквально повторена съ прибавленіемъ въ другомъ отдѣлѣ на л. 67 об.—68.

Л. 7 об. Статья «И на томъ соборѣ приде Самосадскій епископъ Евсевій...», повторена буквально на оборотѣ 70-го листа и на л. 71-мъ.

Л. 9. «Потомъ воста ивъ чудный, Спиридонъ именемъ, епископъ Севастія града...» Буквально тоже на л. 74—75.

Л. 11. «И посемъ поучение отъ слова Дороеева о нашемъ житіи: Попецемъ о себѣ, братіе...» То же на л. 84 об.—86.

Л. 15. «Охъ, охъ, увы и увы, смерть, кто можетъ убѣжати тя...» То же на л. 58 об., а эта послѣдняя статья, приписанная здѣсь Іоанну Дамаскину, повторена еще разъ съ большею полнотою на листѣ 63 об.

Л. 35 об. «Уныду же и печальну бывшу...» То же на л. 52 об., только полтѣе.

Л. 61 об. «Бѣ бо святый Макарей по пути ходя обрѣте главу: обнажена бѣ кость суху нечестива мужа еллина...» То же на л. 91.

Статья въ началѣ третьей части («Сія книги спасенія и душеполезныя суть» (л. 80 об.—81 и 82) буквально повторена въ 9-й части на листахъ 149—153.

Л. 105 об. Поминование прежде почившихъ вѣка сего отъ Адама и до сего дня, велецкихъ патріарховъ, царей и царицъ, митрополитовъ, великихъ князей и княгинь, повторено на листахъ 160, 164, 166, 172.

Лл. 107—108. Поминование на ратехъ побѣнныхъ, погибшихъ отъ руки безбожныхъ, отъ литвы, отъ татаръ и отъ нѣмцевъ и отъ всякихъ разныхъ языковъ и др., повторено на листахъ 168—169.

Объясненіе этихъ повтореній находится налицо. Дѣло въ томъ, что подъ руками писца Коласниковскаго синодика или его предшественника были два сборника, въ томъ числѣ одинъ лицевой. Писецъ переписалъ сначала статьи лицевого сборника не въ полномъ видѣ, въ качествѣ объяснительнаго текста къ миниатюрамъ, а потомъ тѣ же самыя статьи переписалъ съ другого сборника въ полномъ видѣ. Сверхъ того, съ 148 листа начинается здѣсь еще особый синодикъ, который продолжается до конца книги. Письмо этого синодика отличается отъ предшествующаго; бумага другая: она здѣсь гораздо тоньше; филигрань также иная: она имѣетъ здѣсь форму шита, съ короною на верху и буквами А (?) D, или M N внизу; между тѣмъ какъ въ первой части—подъ шитомъ находятся буквы W R, или же филигрань представляетъ собою знакъ іезуитскаго ордена, то-есть, крестъ съ буквами I H S. Какъ видно изъ записи на листѣ 157, этотъ синодикъ—Макарьевскій, хотя списокъ сдѣланъ не при Макаріи, а позднѣе. Синодикъ этотъ писанъ другою рукою и присоединенъ къ предшествующему сборнику. Къ какому же времени относится его написаніе? Писанъ ли онъ одновременно съ предыдущими частями, или нѣтъ? Ясные признаки, указывающіе на время его написанія находятся въ перечисленіи именъ усопшихъ царей. На оборотѣ 161 листа основными почеркомъ записанъ послѣднимъ царь и великій князь Василій, «что преставися въ Литовской земли; мощи же его на Москвѣ положены у Архангела». Тѣло царя Василія Ивановича Шуйскаго перенесено было въ Москву и положено въ Архангельскомъ соборѣ 11 іюня 1635 года ¹⁾, слѣдовательно, синодикъ написанъ послѣ 1635 года. Въ то

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи, т. 9, стр. 250.

же время—раньше 1645 года: царь Михаилъ Теодоровичъ, скончавшійся въ 1645 г., записанъ въ помянникѣ (л. 161 об.) уже совсѣмъ другою рукою вмѣстѣ съ царями Алексѣемъ Михайловичемъ, Теодоромъ Алексѣевичемъ и Иоанномъ Алексѣевичемъ, слѣдовательно—послѣ 1696 года. Такимъ образомъ, по этимъ даннымъ, синодикъ написанъ въ промежутокъ времени отъ 1635 г. до 1645 г. Но возможно даже еще точнѣе указать время его написанія: если вѣрна наша, основанная на характерѣ письма, догадка о томъ, что имя патріарха Иоасафа 1-го на оборотѣ 160 л. записано одновременно съ именами его предшественниковъ Іова, Гермогена и Филарета, а имя патріарха Иосифа—послѣ, вмѣстѣ съ Никономъ, Иоасафомъ 2-мъ, Пятиримою, Иоакимомъ и Адрианомъ ¹⁾, то надо думать, что синодикъ написанъ послѣ смерти Иоасафа 1-го († 1640) и ранѣе кончины царя Михаила Теодоровича, то-есть, между 1640 и 1645 гг. Съ этою датою стоитъ въ полномъ согласіи и запись усопшихъ на л. 162 об.—163, гдѣ послѣдними записаны сыновья царя Михаила Теодоровича—царевичи Иванъ и Василій († 1639 г.), а также дочери—царевны Пелагея, Марья, Софія и Евдокія ²⁾.

Предшествующая и главная часть синодика, обнимающая собою всѣ восемь отдѣловъ до 149 листа, написана приблизительно въ то же время.

Запись, проливающая нѣкоторый свѣтъ на исторію этой части нашего синодика, находится на л. 128: «Помяни, Господи, души: раба своего Матеея, потрудившагося трудолюбивѣ написати синодикъ сей ко святому храму сему Николѣ, повелѣніемъ раба Божія священноіерея Григорія, и прости имъ, Господи, вся согрѣшенія ихъ, еже согрѣшиша во вся дни живота своего, и упокой ихъ съ праведными Твоими...» Изъ этой записи очевидно, что синодикъ нашъ первоначально написанъ былъ для приходской церкви во имя св. Николая, а не для Колясниковской обители Живоначальной Троицы и Пресвятой Богородицы Казанской,—повелѣніемъ Григорія священноіерея, а не игумена или строителя монастыря. Писецъ Колясниковой обители воспользовался сборникомъ Никольской церкви, переписавъ его вмѣстѣ съ записью Матеея и дополнилъ помянникомъ родовъ для обители и нѣкоторыми частными вставками. Помянникъ этотъ писанъ также не однимъ лицомъ и не въ одно и то же время. Никольскій синодикъ написанъ былъ ранѣе Пимена, строителя Колясниковской обители. При Пиментѣ былъ сдѣланъ уже списокъ съ него рукою нѣкоего Марка для Колясниковской обители. Со всею очевидностію это явствуетъ изъ записи на листѣ 129: «Помяни, Господи, душу раба своего Марка, потрудившагося трудолюбивѣ написати синодикъ сей ко святому храму сему Троицѣ Живоначальной въ пречестную обитель повелѣніемъ раба Божія старца строителя Пимина, еже о Христѣ зъ братією, и прости имъ, Господи, вся согрѣшенія ихъ, еже согрѣшиша во вся дни живота своего, и упокой ихъ съ праведными твоими...» Какъ смотрѣть на эту запись? Выражаетъ ли она ту мысль, что именно этотъ самый рукописный синодикъ, въ которомъ находится запись

¹⁾ Порядокъ ихъ въ синодикѣ переданъ не вѣрно: явный признакъ, что они написаны всѣ вмѣстѣ уже послѣ Адриана писцомъ, не знавшимъ настоящаго порядка.

²⁾ *Домосогова*. Кратк. рос. хѣт., стр. 72.

и съ которымъ мы теперь имѣемъ дѣло, и есть подлинная рукопись Марка, написанная по повелѣнію строителя Пимена, или же наша рукопись представляетъ собою уже копію съ Марковой рукописи, и, слѣдовательно, приписка о потрудившемся Маркѣ сдѣлана другимъ лицомъ? Нѣкоторый намекъ на это послѣднее можно бы видѣть въ общемъ тонѣ записи: писецъ говорить о Пиментѣ и Маркѣ, какъ уже о совершившихъ теченіе земной жизни, и молить Бога объ упокоеніи ихъ; однако, если принять во вниманіе то, что совершенно сходный образъ выраженія употребляется въ этомъ синодикѣ по отношенію къ живымъ людямъ, напримѣръ, на листѣ 127 «Помяни, Господи... и живущихъ во святой обители сей и прости имъ вся содѣянная ими и упокой ихъ съ праведными твоими...», то весьма вѣроятно, что это *самъ* Маркъ пишетъ о себѣ и о находящемся еще въ живыхъ Пиментѣ, и что, слѣдовательно, именно эта рукопись, а не другая, писана рукою Марка. Въ характерѣ письма этой записи нѣтъ такихъ ясныхъ особенностей, которыя заставляли бы видѣть здѣсь руку другого писца, а включеніе живыхъ людей въ синодикъ не составляетъ явленія рѣдкаго, какъ въ этомъ можно удостовѣриться изъ пересмотра поминаемыхъ родовъ въ нашемъ синодикѣ лл. 11, 94, 205).

Если такимъ образомъ главная часть синодика написана при жизни строителя старца Пимена, то ее нужно относить ко времени не ранѣе 1639 года, когда Пимень сталъ строителемъ монастыря ¹⁾.

Долго ли оставался Пимень строителемъ, неизвѣстно въ точности; извѣстно только, что въ 1653 г. онъ былъ еще живъ; слѣдовательно, рассматриваемая часть синодика могла быть написана и въ 50-хъ годахъ XVII вѣка.—Соединеніе же обихъ частей въ одно цѣлое и нѣкоторыя добавленія въ перечисленіяхъ родовъ поминаемыхъ сдѣланы были нѣсколько позднѣе, при строителѣ старцѣ Макаріи Львовѣ. На первомъ листѣ синодика почеркомъ, отличающимся отъ основного почерка и обнаруживающимъ слѣды позднѣйшаго происхожденія, записана принадлежность синодика обители Колясниковской во времена строителя старца Макарія Львова. По всей вѣроятности, этотъ старецъ происходилъ изъ фамили князей Львовыхъ. Въ синодикѣ два раза записанъ родъ князей Львовыхъ: въ первый разъ на листѣ 176 об. родъ стольника князя Петра Лукьяновича ²⁾ да князя Ивана Борисовича Львовыхъ; во второй разъ на листѣ 243: родъ князя Петра Филипповича Львова; но болѣе или менѣе ясныхъ признаковъ включенія въ эти записи строителя Макарія Львова здѣсь нѣтъ. Особой записи рода Макарія Львова также нѣтъ. Въ общемъ перечнѣ усопшихъ братій Колясниковой обители на листахъ 129 об.— и 130 об. неоднократно встрѣчается имя іеромонаха Макарія, схимонаха Макарія. но, по всей вѣроятности, это другія лица. Такимъ образомъ, въ текстѣ синодика нѣтъ прямыхъ данныхъ для опредѣленія времени строительства Макарія; но воз-

¹⁾ А. А. Титовъ. Городъ Любимъ, стр. 47; ср. *Землемскій*. Матеріалы для изсѣдованія о православныхъ монастыряхъ, т. II, стр. 355. А. А. Титовъ говоритъ, что Пимень былъ сперва строителемъ Давидовскаго Преображенскаго монастыря (стр. 40); но по прямому указанію Колясниковскаго синодика, онъ былъ постряженникомъ Колясниковской обители (л. 27—28).

²⁾ Князь Петръ Львовъ — извѣстный благотворитель Колясниковой пустыни. См. у Титова, указ. соч., стр. 43.

можно найти ихъ въ другихъ источникахъ. На основаніи списка строителей и игуменовъ Колясниковской пустыни, составленнаго А. А. Титовымъ ¹⁾, можно полагать, что Макарій былъ строителемъ не ранѣе 1653 г. и не позднѣе 1674 года. Въ 1653 году живъ былъ еще первый строитель монастыря Пимень и занималъ эту должность; затѣмъ о преемникахъ его до 1674 года нѣтъ точныхъ извѣстій ²⁾.— Въ 1674 г. строителемъ былъ старецъ Александръ, въ 1676 г. Іоасафъ, въ 1681 г. Моисей, въ 1683 г. Игнатій, въ 1686 г. Матеей, а съ 1693 г. начинается уже рядъ игуменовъ, и строители болѣе не упоминаются. Отсюда возможно съ вѣроятностію полагать, что Макарій Львовъ былъ строителемъ въ промежутокъ времени отъ 1653 г. до 1674 года.

Такимъ образомъ, краткая исторія Колясниковскаго синодика представляется въ слѣдующемъ видѣ: Ближайшимъ прототипомъ его послужилъ синодикъ Никольскій, написанный вѣкиимъ Матееемъ, Никольскимъ синодикомъ воспользовался Маркъ при строителѣ Пименѣ и, переписавъ его, внесъ нѣкоторыя частныя дополненія, при строителѣ же Макаріи Львовѣ соединены въ одно цѣлое два синодика: синодикъ митрополита Макарія, написанный немного ранѣе Маркова синодика, и синодикъ, писанный Маркомъ.

Въ общемъ составѣ Колясниковскаго синодика весьма замѣтную величину представляютъ миниатюры, расположенныя въ началѣ на листахъ 3—65, въ числѣ 32 ³⁾. Какъ въ текстѣ синодика ясно проглядываютъ слѣды постепенныхъ наслоеній, такъ нѣчто подобное можно видѣть и въ миниатюрахъ его. Прежде всего здѣсь мы видимъ придатокъ къ основнымъ миниатюрамъ на листахъ 59, 62 и 65. Если сравнить ихъ съ предшествующими основными миниатюрами, то между ними окажется значительная разница и въ общемъ направленіи, и даже въ техникѣ. Въ основной части миниатюристъ имѣетъ въ виду мирянъ и примѣнительно къ нимъ, въ соотвѣтствующихъ формахъ, составляетъ свои рисунки, въ миниатюрахъ же добавочныхъ выведены на сцену исключительно лица монашествующія, и нѣтъ ни одного мирянина. Колоритъ этихъ миниатюръ мрачный: миниатюристъ обходится при помощи темныхъ пѣвтовъ—темнокоричневаго, чернаго, пользуется вохрою и голландскою сажею, избѣгая употребленія чистой киновари и празелени, которыми уснащаетъ свои миниатюры миниатюристъ основной части. Нужно полагать, въ виду этого, что основная часть миниатюръ въ Колясниковскомъ синодикѣ явилась подъ влияніемъ миниатюръ Никольскаго синодика, а придаточныя были изготовлены уже въ монастырской обители. Ясный слѣдъ различнаго происхожденія миниатюръ находится на миниатюрѣ листа 59: миниатюра эта монастырская. Относящійся къ ней текстъ, на оборотѣ 58 листа, заимствованъ у Іоанна Дамаскина «Зрю тя, гробе, и ужа-саюся...» Тотъ же самый текстъ, даже нѣсколько полнѣе, приведенъ еще на обо-

¹⁾ Исторія текста синодиковаго наложена въ трудѣ *Е. В. Пытугова*: Очерки изъ литературной исторіи синодика. С.-Пб. 1895 г.

²⁾ Городъ Любимъ, стр. 47—48.

³⁾ Къ этому времени, по всей вѣроятности, относится строительство Серапіона, Сергія и Антонія, о которыхъ см. ниже.

ротъ 63-го листа и имѣть соответствующую миниатюру на листѣ 64, мірскаго происхожденія, съ фигурою мірянина, плачущаго надъ гробомъ, въ которомъ лежитъ покойникъ. Если эта послѣдняя миниатюра оторвана отъ сродныхъ съ нею миниатюръ и поставлена среди монастырскихъ, то это объясняется недоразумѣніемъ переплетчика, какъ это увидимъ и въ другихъ мѣстахъ. Не смотря, впрочемъ, на различіе происхожденія, всѣ миниатюры Коллежниковскаго синодика составлены по установившемуся въ иконописной практикѣ шаблону; всѣ онѣ, въ томъ или другомъ составѣ и порядкѣ, встрѣчаются и въ другихъ синодикахъ¹⁾; но такъ какъ въ нихъ заключается не мало иконографическихъ подробностей, доселѣ еще слишкомъ мало разъясненныхъ въ нашей ученой литературѣ, то мы и считаемъ нужнымъ остановиться на каждой изъ нихъ.

1) Л. 3. Вознесеніе Господне. Изображеніе это вошло въ составъ миниатюръ синодика только потому, что первая статья синодика о поминовеніи усопшихъ какъ установленіи апостольскомъ, начинается словами «*Посль Христова вознесенія на небеса сиевъ законъ положи первый патріархъ Іерусалимскій Іаковъ братъ Божій*» (л. 4 об.). Изображеніе скопановано въ обычной старой византійской схемѣ, какую встрѣчаемъ уже въ сирійскомъ Евангеліи Раввулы, на ампулахъ Монцы и въ византійскихъ лицевыхъ Евангеліяхъ. Возносящійся Спаситель съ благословляющею десницею сидитъ на радугѣ, въ разноцвѣтномъ ореолѣ, несомомъ четырьмя ангелами. Внизу Богоматерь среди апостоловъ и двухъ ангеловъ, указывающихъ вверхъ на возносящагося Іисуса Христа. По сравненію съ древнѣйшими памятниками мы встрѣчаемъ здѣсь двѣ отличительныя особенности: трубы въ рукахъ ангеловъ и слѣды ногъ Іисуса Христа на вершинѣ изображенной здѣсь горы Елеонской. Первая изъ этихъ особенностей появляется въ русскихъ памятникахъ не ранѣ XVII вѣка и, повидимому, не безъ вліянія запада, гдѣ со временъ Перуджино появились въ композиціи Вознесенія ангелы съ музыкальными инструментами. Впрочемъ, и независимо отъ запада, въ нашей древней литературѣ и богослужебной письменности могутъ быть указаны прямыя основанія для разсматриваемой иконографической особенности. Въ той и другой извѣстныя слова псалма «*възде Богъ въ воскликновеніи, Господь во гласѣ трубѣхъ*» (пс. XLVI, 6) изъяснились въ приложеніи къ вознесенію Іисуса Христа на небо; отсюда въ старинныхъ лицевыхъ псалтиряхъ слова эти обычно иллюстрируются изображеніемъ вознесенія Іисуса Христа, отсюда же и трубачіе ангелы въ разсматриваемой миниатюрѣ Коллежниковскаго синодика²⁾. — Вторая особенность появляется въ русской иконографіи также въ эпоху усиленнаго распространенія западно-европейскихъ вліяній въ XVII вѣкѣ, а въ иконографіи западной — раньше: здѣсь мы встрѣчаемъ ее уже въ Библияхъ бѣдныхъ. Смыслъ этой особенности тотъ, что Іисусъ Христосъ, возносясь съ горы Елеонской на небо, оставилъ здѣсь слѣды Своихъ ногъ. Преданіе это имѣеть

¹⁾ Буславъ, О. И. Историч. черки, I, 621 и слѣд. Голышевъ, И. А. Альбомъ рисунковъ рукоп. синодиковъ 1661 г., 1679 г. и 1686 г.; см. его же: Альбомъ синод. 1746 г. Ср. также замѣчанія Пѣтухова въ разныхъ мѣстахъ его сочиненія.

²⁾ Покровскій, Н. В. Евангеліе въ памятникахъ иконографіи, стр. 442.